

Глава 7. Кем ты себя возомнил?

Быстрые шаги послышались за спиной Юнь Чуаня, и громкий смех Юнь Чена привлёк внимание окружающих. Юнь Чуань холодно смотрел на приближающегося Юнь Чена. Его окружали юноши из двух других великих кланов города, Гунсун и Чжао, а их одежда и высокомерие демонстрировали их высокий статус. Юнь Чен растолкал толпу и высокомерно засмеялся:

- Брат Гунсун, брат Чжао, это – мой кузен Юнь Чуань, о котором я вам рассказывал. Несколько дней назад я чуть было случайно не убил его лёгкой пощёчиной, и мне было очень неловко после этого.

Он явно хотел снова унижить Юнь Чуаня. Он специально говорил громко, и теперь окружающие с презрением смотрели на Юнь Чуаня. Но не все. Юнь Цин-эр с гневом вмешалась:

- Юнь Чен, сегодня день оценки клана, что ты творишь? Чжао Ян, Гунсун Цзин, это внутренние дела нашего клана, с чего это вы решили вмешаться?

- Ты – мусор, который только и может, что прятаться за женской юбкой!

Гунсун Цзин и Чжао Ян высокомерно смотрели на Юнь Чуаня, и Цин-эр задрожала от гнева. Юнь Чен со смешком сделал шаг вперёд:

- Моё кузен Юнь Чуань, как ты поживаешь? Ты вылечился за неделю? Или ты опять будешь прятаться за девушкой?

- Ах ты...!

Юнь Чуань с улыбкой остановил Юнь Цин-эр. Но когда он повернулся к Юнь Чену, его лицо было мрачным:

- Кем ты себя возомнил?

Улыбка исчезла с лица Юнь Чена, и он начал багроветь:

- Юнь Чуань, что ты сказал? Мусор, осмелишься повторить это?

- Я сказал: «Кем ты себя возомнил, раз осмелился так со мной разговаривать?». Или ты оглох?
- спокойно ответил Юнь Чуань.

Чжао Ян и Гунсун Цзин удивлённо смотрели на него. Они уже знали, что у Юнь Чуаня был самый низкий уровень крови, и что Юнь Чен почти убил его однажды. Они никак не могли понять, что он съел, раз сделался таким смелым.

- Мусор, который за всю жизнь не сможет прорваться сквозь ступень культивации тела, смеет так наглеть?

Чжао Ян расплылся в ухмылке:

- Некоторые люди не понимают своего положения и наглеют, вместо того, чтобы осознать, кто они такие и пресмыкаться. Мусор есть мусор! Юнь Чуань, ты должен понимать, что всегда можешь наесться дерьма, а вот задирать нос тебе не положено! Одна ошибка может стоить тебе жизни!

Юнь Чуань безразлично посмотрел на него:

- А ты ещё кто такой?

У Чжао Яна волосы встали дыбом от злости. Он ткнул пальцем в Юнь Чуаня, но не смог ничего выговорить – у него просто не находилось слов от его высокомерия. Его энергия взбушевалась, он уже собрался напасть на Юнь Чуаня. Но Юнь Чен с мрачным видом остановил его прежде, чем он это сделал:

- Благодарю брата Чжао за добрые намерения, но сегодня оценка моего клана Юнь. Как говорится в старой поговорке: «Старший брат всё равно что отец». Так что я проверю способности моего кузена немного заранее!

Чжао Ян подавил свой гнев:

- Брат Чен, не забей его до смерти! Для внешних учеников нет таких правил. После этого дня этот мусор перестанет быть членом клана Юнь и я научу его, что значит быть мужчиной!

Юнь Чен сжал кулаки, наклонился и устрашающе прошептал:

- Юнь Чуань, кажется, прошлого урока тебе не хватило? Как пса ни учи, он всё равно жрёт дерьмо, и сегодня ты снова осмелился лаять на меня? Так я преподам тебе урок, который ты на всю жизнь запомнишь!

И мускул не дрогнул на лице Юнь Чуаня, лишь шелохнулось его чистое белое одеяние. Слабо улыбнувшись, он ответил:

- Наш клан Юнь всегда уважал боевые искусства. Раз ты так хочешь доказать, что чего-то стоишь в моих глазах, докажи это силой!

- Ты сам напророчился! Ладонь сокрушающего нефрита!

Ярость вскипела в Юнь Чене, и его энергия волной выплеснулась из его ладони. Он полностью использовал свою культивацию среднего уровня культивации тела. Хохот сопровождал его удар:

- Ты обречён! Я сломаю тебе все кости, и ты не сможешь умереть, но и жить тоже!

Ладонь, сокрушающего нефрита была техникой среднего уровня жёлтой ступени, и Юнь Чен практиковал её так долго, что уже готов был достигнуть уровня понимания. Его ладони сияли, и даже каменная стена не выстояла бы перед этой атакой.

Сам Юнь Чен был поражён своей силой: «Я впервые так великолепно исполняю Ладонь сокрушающего нефрита, теперь я способен превзойти свои пределы. Я сокрушу жалкую начальную стадию культивации тела Юнь Чуаня одним этим ударом!»